

Три спектакля

Раскрывается занавес, и бесшерстная юмелия Н. В. Гоголя «Ревизор» переносит нас в маленький уездный городок, в царство горошинчик, сухой тапчипы-ляпипных, доносчиков земляник, сплетников добчинских и бобчинских. Спектакль, поставленный на сцене театра имени Ф. Г. Волкова заслуженным деятелем искусств РСФСР П. Н. Васильевым, воспринимается, как яркая картина далекого прошлого.

Вот судья (заслуженный артист РСФСР С. М. Комиссаров). Во внешнем облике, поведении, выражении глаз, мимики, в позе угадывается грязная душа человека, который только что держал в руках арапник. Всей своей игрой Комиссаров убеждает зрителя в том, что именно таким и был он, судья гоголевских времен: ваточником, безразличным к судьбам людей, равнодушным ко всему, что не касается его страсти — собак.

Удачно справился с ролью Земляники заслуженный артист УССР Г. С. Свободин. На первый взгляд, Земляника — само добродушие, но глаза выдают его полноту, анимацию, жестокость. Свободин скуп на жесты, тих; сила игры его в глубоком проникновении в сущность образа.

Народная артистка РСФСР А. Д. Чулнова оживила запоминающийся образ некоемострой дворянки из заколусты, далеко не притянутой с долей горошинчик. Недаром она с такой убежденностью говорит в предпоследней картине: «Дом будет первый в Петербурге». Она франтиха, молодится, но прочь пофитрозовать — да не с кем! И за всем этим угадывается расчетливая хозяйка и лютоник — одлого поля иглода с мужем. Горошинчика обирает купцов, способен быть по щелкам слугу и лодь.

Голодный лакей, крепостной, развращенный петербургской жизнью, но сохранивший в то же время здравый смысл

крестьянина, — таким предстает Очки в исполнении заслуженного артиста РСФСР И. П. Бросевича.

Радует успех юного актера С. Н. Юматова, играющего роль Хлестакова. Тщелчинный дворянский педеросль, вызванный отцом в деревню, так как толка от службы не получилось, лгетовымысленный, страстный шток в карты — таков Хлестаков. Артист умело раскрывает «слепоту» в мыслях необыкновенную, которая присуща Хлестакову и с которой он относится к окружающим — в том, что нечестная совесть только и могла повянуть его за ревизора.

Следует отметить игру артистки Г. Б. Петровой, которая правдива и непосредственна в роли слесарши, а также артиста П. Н. Трошского. Его почтмейстер убежден и во внешнем и внутреннем рисунком.

Именно этого нехватает подчас В. Е. Соколову. Артист имеет все данные для роли горошинчег и временами создает яркий гоголевский тип. Но иногда возникает ощущение, что артист играет «на публику», лжетуется собственной игрой, подчеркивает свою роль. Это противоречит высказыванию Н. В. Гоголя о том, что «смешное обнаружится само собой лично в той серьезности, с какой занят своим делом каждое из лиц, выходящих в комедии». Каждый актер должен помнить заветы великого М. С. Щепкина — не выставляй своей роли на показ, во вред играющим с ним артистам, «цельности и ладу всей пьесы».

Не удовлетворяет зрителя игра артиста П. Н. Прошина (Держиморда). Гоголевский Держиморда — олдпетровские эпохи Николая Палкина. Меткую характеристику ему дает сам горошинчик: «Он, как карлуза ворона! Как из бочки, так и рычит». Тупость, грубость — такими чертами наделял Держиморду автор комедии.

Нельзя согласиться с трактовкой обра-

зов Добчинского и Бобчинского (артисты П. К. Дольцов и Е. Н. Никольцев). У артистов — живые интонации, но недостаточно возлнованности, любопытства. Слишком яркий грим и жалкая светлность не содействуют восприятию образов.

Пьеса лауреата Сталинской премии А. Корнейчука «Маяк Дубрава» поставленная режиссером-дипломатом А. А. Анфиловым, рассказывает о жизни шахтеров Донбасса.

Подлинными хозяевами шахт стали Маяк Дубрава, Хмара, Зинченко, Орлов... Они не похожи друг на друга, у каждого из них своя жизнь, свои радости и заботы, но всех объединяет стремление поднимать Донбасс, приблизить светлое будущее — коммунизм.

Спектакль глубоко патристичен, правдив и ясен своим сценическим рисунком. В центре спектакля — старый шахтер Маяк Дубрава (заслуженный артист УССР Г. С. Свободин). Все идет к нему за советом, все верит в него, коммуниста, у которого забота о государственных делах выше личной драмы. Только на несколько минут остается Дубрава один на сцене, прижимает пиджак потибиго сына к сердцу и тихо говорит: «Сын, сынок мой». В этом коротком эпизоде Г. С. Свободин сумел передать большое человеческое горе, боль и мужество отца.

Молодой артист Ю. А. Караев легко и свободно берет роль Орлова, подкупая зрителя колоритностью, свежестью игры. Заслуженному артисту РСФСР В. С. Вельскому, исполняющему роль П. Кругляка, удалось сцена на второго акта. Зрители видят, как человек, залупативший в добрых самоустомленности, самонадеянности, самолюбия, осознает свои ошибки и начинает искать верную дорогу. Психологическая линия характера показана артистом с большим мастерством.

Правдивый образ Кондрата Тополя создал артист Н. Ф. Аристархов. Суровый на вид и нежный сердцем, непоколебимый, честный, горячий патриот, Тополя вызывает неслыханную симпатию зрителя.

Золотое сердце, полное любви и материнской заботы обо всем и обо всех, несколько шумливый характер — эти черты раскрыл артистка О. А. Иванова в роли стахановки-колхозницы Марии Смерди. В ансамбле спектакля — Ольга, дочь Макара Дубрава. Артистка Е. А. Загородникова вполне справилась с этой сложной по своему психологическому содержанию ролью.

Запоминаются образы Гаврилы и Трофима Голуба. Артисты Л. П. Дубов, П. С. Маслов, В. М. Аршинов, Н. И. Бутянский обладают чувством партнера и перспективой роли в общем плане спектакля. Это чувство помогло им дать полнокровные, живые образы комсомольцев, для которых «чем больше работы, тем больше трудностей, тем веселее жить».

Честь семьи — честь Родины — этой идеей проникнута пьеса лауреата Сталинской премии Г. Мухоморова «Честь семьи», поставленная недавно театром имени Ф. Г. Волкова (режиссер Л. Г. Щеголов).

Спектакль смотрится с интересом.

Все дада жежнокоржонному мажнштату Аллану Мерланову советская власть: вместо уютной кабинки — светлая квартира; дети получили образование. И, самое главное, Аллан Мерланов, в прошлом батрак, стал равноправным членом братской семьи советских народов.

Заслуженный артист РСФСР С. Д. Романов раскрывает большое сердце Аллана. Мы верим его горю, вызванным его мужественным отказом от сына. Трех сыновей унесла война, вернулся четвертый — Байрам (артист А. Б. Полинов). По заслугам награжденный орденом и медалью, Байрам стал председателем колхоза. Он сумел вывести колхоз в число передовых.

Но Байрам возмнил, что он хозяин

колхоза, забыл, что выбрал его народ и перед народом надо держать ответ за все. Артист шаг за шагом показывает, как нежелко усваивает социалистическую психологию Байрам.

Солнечный луч в доме Аллана Мерланова — дочь Яягуль (артистка А. И. Барышева). Артистке удалось сочетать нежность и душевную теплоту с настойчивостью в достижении цели.

Удачей артиста Е. Н. Шилова является роль Бурбана. Веселый, энергичный, горячий комсомольский, Бурбан вызывает теплую симпатию. Следует пожелать, чтобы артист несколько усилил национальный колорит роли, как это умело и без нажима сделал артист Н. Н. Бутянский в роли Алты Солтанова.

Простоты три спектакля. Позволяя этого, можно сказать, что коллектив театра имени Ф. Г. Волкова справился с задачей постановки и «Ревизора» — этого образца классической русской драматургии, и хорошей советской пьесы, каковой является «Макар Дубрав», и произведений растущей драматургии братских республик Востока. Анализ этих трех совершенно различных по содержанию спектаклей дает право сделать некоторые общие замечания.

Первое и главное — необходимость тщательной работы над достижением единства русской речи, совершенно обязательного в любом из театров. Русский язык один, но в нем есть разность говоров. Эти «говоры», «акценты» серьезно снижают звучание речи на сцене. Между тем в театре имени Ф. Г. Волкова нет оливок, правильной, однородной по акценту речи. Почти у каждого актера свой говор. Преодоления этого недостатка — процесс длительный и трудный. И руководству театра надо вести последовательную работу с актерами в этом направлении.

Существует разность стилей в одном и том же спектакле, даже в таком, как «Ревизор». Происходит это потому, что

исполнители не во всем чувствуют эпоху, которую воссоздают на сцене. А ведь каждая эпоха несет в себе особый, присущий ей ритм речи, жести. Это особенно нужно помнить молодым актерам, занятым в «Ревизоре». М. С. Щепкин говорил: «Большая честь для актера, если он из роли без слов может создать запоминающийся образ». Таких ролей «без слов» много в последней картине «Ревизора», и в ней больше всего чувствуется эта самая разность стилей.

В спектакле «Честь семьи» оформитель заслуженный деятель искусств РСФСР художник Н. Н. Меловников своими различными декорациями переносит зрителя в пещеру Бара-Бума, а вот актеры отнюдь не передают национального колорита туркменского народа. Творческому коллективу театра нужно было глубже изучить особенности туркмен, их манеру носить костюм, научиться жести, почувствовать ритм движения, свойственный туркменам, чтобы зритель не только по декорации, но и по игре почувствовал колорит Туркмени.

На сцене нет малочей. Любой непродуманный жест, любая, на первый взгляд, незамечная деталь могут разрушить обаяние, создаваемое актерами, так как упрямо напоминают о сцене. Таких досадных «малочей» в постановках театра имени Ф. Г. Волкова немало. Например, в спектакле «Макар Дубрав» группа старых шахтеров прямо из забоя приходит на квартиру Бругалка в грязно чистых спецовках. Это наводит зрителя, что на сцене — не шахтеры, а актеры, которые вышли не из забоя, а из-за кулис.

Б чести театра следует сказать, что, поставив тот или иной спектакль, он не прекращает работу над ним, а совершенствует его. Так получилось и со спектаклем «Макар Дубрав». Он улучшается от постановки к постановке. Эта творческая выслательность в себе поможет коллективу театра быстрее преодолеть недостатки, выше поднять художественное мастерство.

М. МИЛЛИОТИ,